

Чжань Линь внезапно сделал такой шаг, застав его врасплох. Неужели в глазах Чжань Линя он, Шэнь Лумин, был тем, кому нужна машина, которую он не может себе позволить, чтобы поддержать свой статус?

[Иначе что? Неужели ты хочешь, чтобы весь класс смеялся над тобой?]

[Я же говорил, что тебе не стоило идти на встречу одноклассников.]

Заткнись. Шэнь Лумин ударился головой о спинку сиденья, пальцы впились в волосы, он крепко сжал их. В голове зазвучали слова Чжоу Цяня:

— Сколько раз ты занимал первое место в классе!

— Какой учитель тебя не любил!

— Если не сдашь вступительные экзамены, это повлияет на всю твою жизнь!

Но в тот год на экзаменах...

В мае объявили места проведения, и многие сразу забронировали отели рядом, чтобы дети не тратили время на дорогу. Место экзамена было далеко от дома отца, и Шэнь Лумин собирался в тот день после уроков сам позвонить и забронировать номер. Но ему не повезло: он не успел дозвониться, как его заметил завуч, конфисковал телефон, и только классный руководитель после уроков помог вернуть его.

Отели уже были полностью забронированы. Ладно, подумал Шэнь Лумин, придётся несколько раз съездить.

Когда он вернулся в выходные в дом отца за одеждой, никто не поинтересовался его экзаменами. Он шёл по улице с пакетом одежды, вокруг было полно людей: мамы с сыновьями, папы с дочерьми. Такая жизнь прошла мимо него, оставив далеко позади.

Шэнь Лумин сжал руку, покрасневшую от ручки пакета, было немного больно.

Хорошо, что у него были хорошие оценки, и он мог поступить в вуз своей мечты, на любимую специальность.

Но в итоге Шэнь Лумин поступил в какой-то обычный вуз, на первую попавшуюся специальность. Все говорили, что он просто не справился с экзаменом.

Но это было потому, что судьба была к нему слишком жестока.

Пятого мая Шэнь Лумин один посмотрел место экзамена, вернулся в дом отца, постучал, но

никто не открыл. Он стучал долго, пока не стемнело, но ответа не было.

Он звонил отцу, но тот не брал трубку.

Тётя... никогда не давала ему ключей, он не мог войти.

Шэнь Лумин стоял у двери, рука под полой одежды дрожала, знакомое чувство боли распространялось от плеча до кончиков пальцев. Он не знал, что делать.

Посидев немного на лестничной площадке, весь в холодном поту, Шэнь Лумин немного успокоился. К счастью, у него с собой были пропуск, удостоверение личности и пенал. Теперь он мог...

Он мог пойти в интернет-кафе рядом с местом экзамена, отдохнуть там и на следующий день пойти на экзамен. Шэнь Лумин с трудом встал и поехал обратно.

Ничего страшного, Шэнь Лумин, это даже хорошо, утром не придётся далеко идти, — успокаивал он себя. В конце концов, это время уже не для учёбы.

Шэнь Лумин нашёл угол в интернет-кафе, открыл пару сочинений, звук клавиатуры вокруг действовал как снотворное, и он быстро уснул.

Но кто-то ночью установил температуру кондиционера на 16 градусов, и весь интернет-кафе превратился в ледяной погреб. На Шэнь Лумине была только футболка, и на следующий день он проснулся с головокружением и слабостью.

Шэнь Лумин подумал, что просто не выспался, и по дороге на экзамен ругал себя за изнеженность. Но умывание холодной водой не помогло, и ему пришлось изо всех сил сдать китайский язык и математику.

— Я, чёрт возьми! Эта математика ещё хуже, чем в прошлом году! — Чжоу Цянь вышел из экзаменационного зала, ругаясь.

— Если завтра естественные науки будут такими же, я вообще не поступлю! Эй, Лумин, что ты выбрал в одиннадцатом вопросе? — Чжоу Цянь толкнул Шэнь Лумина.

— Одиннадцатый... я забыл. — Шэнь Лумин почувствовал тошноту от лёгкого прикосновения.

— Может, D? Я десять минут считал! Вспомни! — Чжоу Цянь забеспокоился, но прежде чем он снова толкнул Шэнь Лумина, тот подбежал к дереву у дороги и начал рвать.

— Эй! Что с тобой, Шэнь Лумин! Ты в порядке? — Чжоу Цянь испугался и побежал к нему.

— Я... я в порядке. — Шэнь Лумин одной рукой держался за дерево, тошнота в желудке была невыносимой, в глазах темнело, ноги дрожали.

— Тогда продолжай, я схожу в магазин за водой! — Чжоу Цянь похлопал его по спине и побежал.

Шэнь Лумин прополоскал рот, поднял голову, лицо было бледным, но щёки покраснели. Чжоу Цянь потрогал его лоб — он был горячим, как кипяток.

Только тогда Шэнь Лумин понял, что у него температура.

Чжоу Цянь хотел, чтобы он пошёл с ним в отель, но Шэнь Лумин отказался, ведь это были вступительные экзамены, и он не хотел мешать.

— Температура не заразна! Пошли, мой отец купит тебе жаропонижающее! — Чжоу Цянь тянул его за руку.

В отеле измерили температуру — почти 39 градусов, что сильно напугало родителей Чжоу Цяня. Они сразу купили лекарство, но на следующий день температура не спала полностью, и Шэнь Лумин сдавал экзамены с небольшой лихорадкой.

Позже классный руководитель Шэнь Лумина позвонил его отцу и узнал, что дочь отца, Ии, попала в больницу из-за аллергии на еду, и он был занят ею, а не Шэнь Лумином.

Но почему он, тоже ребёнок, был так неважен?

Когда вышли результаты, учитель посоветовал ему пересдать экзамены, но он отказался. Он не был уверен, что не случится чего-то нового, он не мог больше рисковать.

Шэнь Лумин сидел в машине, спокойно глядя на телефон. Так что, Чжань Линь, ты тоже новая перемена? Они были из разных миров, возможно, им вообще не стоило знакомиться.

Вот, это и есть возмездие.

Он набрал номер Чжань Линя.

— Где ты? — спросил Шэнь Лумин.

— У тебя дома. — ответил Чжань Линь.

Шэнь Лумин припарковал машину у обочины и увидел Чжань Линя, стоящего у клумбы и курящего. Огонёк сигареты то загорался, то гас у его губ.

— Поднимайся. — сказал Шэнь Лумин.

— Хорошо. — Чжань Линь потушил сигарету и последовал за ним.

Квартира Шэнь Лумина была однокомнатной, но район и расположение были хорошими.

— Заходи, тут немного беспорядок, я не успел прибраться. — Шэнь Лумин открыл дверь и увидел свою одежду, брошенную на диване, что вызвало у него лёгкое смущение. Хорошо, что он был слишком занят, чтобы разводить беспорядок.

— Уютно. — сказал Чжань Линь.

— Твоя машина. — Шэнь Лумин не стал продолжать разговор, а положил ключи на стол и подвинул их в сторону Чжань Линя.

— Тебе не нравится эта модель? — Чжань Линь слегка удивился, не видя в этом ничего плохого.

— Ты... — Шэнь Лумин почувствовал головную боль. Каждый раз, когда он видел Чжань Линя в таком состоянии, его гнев не находил выхода.

— Мне не нужны твои вещи, — Шэнь Лумин отвернулся, — и как ты узнал номер нашего зала?

— Ты сам сказал. — Чжань Линь слегка смутился.

— Я только сказал, что мы в отеле «Век», но не упоминал номер зала. — Шэнь Лумин нахмурился.

— ...Я следил за тобой. Этот отель принадлежит моей группе, так что это было легко. — Чжань Линь не стал скрывать.

— Я наблюдал за тобой через камеры, видел, как тот человек тебя достаёт, я...

— Брат, ты что, совсем бездельничаешь? — Шэнь Лумин перебил его, раздражённо. Он вдруг нахмурился, как будто что-то вспомнил.

— Ты впервые, или раньше тоже следил за мной?

— ...Да, каждый день после работы, — Чжань Линь опустил голову, — я беспокоился о тебе...

— У тебя какие-то проблемы, Чжань Линь? — Шэнь Лумин повысил голос, — теперь ты следишь за мной, а потом, может, свяжешь и закроешь где-нибудь?

— Ты что, играешь в 24/7? — Шэнь Лумин подумал, что у Чжань Линя явно что-то не так с головой.

— Ты беспокоишься обо мне? Кем ты меня считаешь? Недееспособным человеком, тем, кто выставляет себя напоказ перед другими, или тем, кто ждёт, чтобы его содержали? — Шэнь Лумин взорвался.

— Я не это имел в виду, я больше так не буду... правда. — Чжань Линь извинялся с ноткой обиды.

Воздух на несколько секунд застыл, только тиканье часов нарушало тишину.

— Чжань Линь, я тоже не хочу лишнего. — Шэнь Лумин всегда жалел после того, как срывался. Почему он срывался на других?

Что Чжань Линь сделал не так? Это была его проблема.

— А что считается лишним? — Чжань Линь слегка растерялся.

<http://bllate.org/book/15277/1348640>